

С. В. НАГУРНАЯ, А. П. РОДИОНОВА (Петрозаводск)

**РОЛЬ УЧЕНЫХ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
КАРЕЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН В РАЗВИТИИ
СОВРЕМЕННОГО КАРЕЛЬСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА***

Abstract. The Late Role of the Scholars of the Institute of Karelian Language, Literature and History in Revitalization of the Karelian Script

The article is devoted to the contribution of the scientists of the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences to language planning during the revitalization of the Karelian script. Their work in the field of practical lexicography and language norming, especially the spelling rules, the expert activity of the researchers and their recommendations to solve the most problematic issues of language policy are analyzed.

Keywords: Karelian language, revitalization, language norming, orthographic rules, language policy.

1. Введение

Карельский язык длительное время функционировал в основном в устной диалектной форме. Связано это с тем, что его письменная традиция была прервана почти на полвека (с конца 1930-х годов). Новые возможности для создания письменности на основе латинской графики появились лишь в конце 1980-х годов. К тому времени в Институте языка, литературы и истории Карельского центра РАН (далее: Институт) сформировалась серьезная исследовательская база по прибалтийско-финским языкам Карелии. Сотрудники Института активно включились в языковое строительство. Еще в 1983 году Г. М. Керта и Л. Ф. Маркианова представили в Карельский обком КПСС «Записку по вопросу о воссоздании карельской письменности и усилении общественных функций карельского языка в Карельской АССР». Они доказывали самостоятельность карельского языка, богатство его выразительных средств, необходимость воссоздания карельской письменности и усиления общественных функций карельского языка в республике. Однако, по словам Г. М. Керта (2002 : 77), после двух обсуждений «Записка» тихо уплыла в архивы обкома.

В 1989 году Институт инициировал проведение научно-практической конференции «Карелы: этнос, язык, культура, экономика, проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР» (Карелы 1989), которая состоялась 25 мая в Петрозаводске. На конференции обсуждался вопрос о возрождении карельской письменности и возможностях

* Статья подготовлена в рамках темы «Прибалтийско-финские языки Северо-Запада Российской Федерации: лингвистические исследования в социокультурном контексте», № АААА-А18-118012490344-5.

обучения карельскому языку в школах республики. Акцент был сделан на создание предпосылок для перехода от устной языковой традиции к письменной. Практическое решение проблемы состояло в выборе алфавита, создании письменности, букваря, учебников, в организации учебного процесса. Особые надежды возлагались на школу. В 1989 году Постановлением Совета Министров Карельской АССР были утверждены алфавиты карельского языка на основе латинской графики для собственно карельского и ливвиковского наречий, авторы — П. М. Зайков и Л. Ф. Маркианова (Бойко 2014 : 65). Позже коллегия Министерства народного образования Карельской АССР утвердила «Программу обновления и развития национальной школы в Карельской АССР» на 1991—1995 гг. (Программа 1990), был сделан первый шаг в деле обучения карельскому языку. Среди авторов программы была и Н. Г. Зайцева.

Институт языка, литературы и истории является единственным в России центром, где планомерно изучаются языки и культура прибалтийско-финских народов, а также их взаимодействие с русской культурной традицией (<http://illhportal.krc.karelia.ru/>). Работы сотрудников Института опираются на широкий круг источников, в том числе материалы многочисленных экспедиций. Исследователи ежегодно собирают материалы по прибалтийско-финским языкам, фольклору и этнографии, выезжают в районы республики для получения информации этносоциологического характера.

2. Лексикографическая работа

Сотрудники Института активно включились в языковое строительство. В т. н. новейший период (с 1989 года по настоящее время) они создают словари, грамматики, буквари, учебные пособия по младописьменным языкам Карелии.

Лексикография — одно из важнейших направлений деятельности Института. Подготовка и издание словарей младописьменных языков важно с точки зрения как потребностей ежедневной коммуникативной практики, так и их документирования и сохранения. Г. М. Керт (1996) писал: «Проводить мероприятия по унификации необходимо постепенно и неукоснительно. [---] У карельского языка есть достаточно внутренних ресурсов, чтобы в условиях свободы создать письменный литературный язык. Очень много в этой работе зависит от взаимной согласованности ученых».

Первые словари младописьменного языка появились во второй половине 1990-х годов: «*Karjal-ven'alaine sanakniigu*» на ливвиковском наречии, авторы Т. П. Бойко и Л. Ф. Маркианова (Markianova, Voiko 1996); «*Karjalais-venäläini sanakirja*» на собственно карельском наречии, авторы П. М. Зайков и Л. Ругоева (Zaikov, Rugojeva 1999). Важную роль в фиксации лексических возможностей карельского языка сыграли словари диалектной лексики: ливвиковского наречия (Макаров 1990), тверских говоров карельского языка (Пунжина 1994). В 2000 году увидел свет «Фразеологический словарь карельского языка» (Федотова 2000), в который вошла общекарельская лексика с примерами из всех трех наречий. На основе этого словаря в учебных целях был создан «Краткий фразеологический словарь карельского языка» с использованием правил письменной речи на ливвиковском и собственно карельском наречиях (Федотова 2001). Следующее лексикографическое издание было посвящено дескриптивным глаголам карельского языка (Федотова 2002).

Своеобразным ориентиром в отборе материала, на основе которого формируется орфографическая норма, может служить изданный в 2007 году «Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепского, саамского языков». Практическая ценность его определяется возможностью атрибутирования статуса того или иного диалекта в период языкового строительства. Младописьменные языки, как известно, развиваются достаточно бы-

стро, и, по мнению лингвистов, уже через 10 лет необходимы пересмотр и дополнение лексических запасов, особенно терминологической и общественно-политической лексики (Зайцева, Муллонен 2007 : 5). Во многом меняются и орфографические нормы языка, поскольку предусмотреть все правила правописания сразу невозможно.

К настоящему времени Т. П. Бойко опубликовала два академических двуязычных словаря: «Большой русско-карельский словарь. Suuri ven'a-karjalaine sanakniigu livvin murreh» в соавторстве с Л. Ф. Маркиановой (Бойко, Маркианова 2011) и «Большой карельско-русский словарь. Suuri karjal-ven'alaine sanakniigu» (Бойко 2016), первый содержит более 20 тысяч слов, второй — около 18 тысяч. Создание больших двуязычных словарей свидетельствует о новом этапе языкового строительства, когда уровень развития и объем лексического тезауруса новописьменного языка «продиктовали» необходимость его лексикографической фиксации. Сложно переоценить важность создания таких трудов, ведь наличие письменного стандарта повышает статус карельского языка как в глазах его носителей, так среди тех, кто соприкасается с языковыми и этноязыковыми проблемами. Фундаментальное лексикографическое издание становится не только сокровищницей языка, но и орудием целенаправленной и научно обоснованной языковой политики.

По словам Т. П. Бойко, основной проблемой был выбор лексики. Словари стали своеобразным обобщением фонетических и грамматических особенностей диалектов ливвиковского наречия, т. н. его усредненной нормой. В них вошла вся общеупотребительная лексика карельского языка, однако современные реалии потребовали обратить внимание и на создание общественно-политической, школьной лексики, а также лексики информационных технологий. В распоряжении авторов для этого были ранее изданные словари. Образцами послужили и словари близкородственных вепсского и финского языков. Около 10% словарного состава — авторские новообразования (напр. *počín häändäine* 'в значении символа @ в электронной почте'), привлекались финские заимствования, прочно вошедшие в язык (*yliopisto* 'университет', *ystävy* 'друг' и др). Некоторые слова получали новые, часто терминологические значения (*tappuli* 'лежбище', в составе сложного слова *välitystappuli* 'объезд, полоса обгона'). По словам Т. П. Бойко, невозможно было уйти и от заимствований из русского языка, уже не одну сотню лет контактирующего с карельским. Часто использовались кальки и полукальки.

Что касается собственно карельского наречия, то в 2009 году увидел свет диалектный «Словарь собственно-карельских говоров Карелии. Karjalan varšipaismurtehien šanakirja» (Федотова, Бойко 2009), а в 2015 — словарь младописьменного языка «Русско-карельский словарь (севернокарельские диалекты). Venäjä-viena šanakirja», около 15000 слов.

Следующим этапом нормирования языка будет издание орфографического словаря, работа над ним уже ведется.

3. Грамматики и учебные пособия

Сотрудниками Института подготовлены буквари (на ливвиковском наречии в 1989 году, на собственно карельском в 1990 году), учебные пособия (Markianova 1992a; 1993; 1995; Markianova, Pjina, Kuz'mina 1994; Zaikov 1992; 1993a) и книги для чтения (Markianova 1992b; Boiko 1995; Zaikov 1993b; 1995; Zaikov, Gorskova, Kallijeva, Remšujeva 1994). Изданные буквари карельского языка свидетельствовали о значительных различиях между наречиями, в частности в буквенном обозначении фонем (Бойко 2014 : 65). Одной из проблем стала передача палатализации согласных фонем (Ковалева, Родионова 2011 : 26). В 2007 году был утвержден единый алфавит карельского языка.

В формировании норм карельского языка и правил орфографии непосредственно участвовали языковеды Института. В начале 2000-х годов были созданы грамматики карельского языка (Markianova 2002; Zaikov 2002), которые используются в школьной практике и ежегодно входят в список учебников, рекомендуемых Министерством образования Республики Карелия. Сотрудники Института стали первыми заведующими и преподавателями на кафедрах прибалтийско-финской филологии в Петрозаводском университете и межфакультетской кафедре родных языков в Педагогическом институте, организаторами курсов карельского языка.

Аналогичная работа активно велась в Институте и по вепсскому языку.

4. Термино-орфографическая и экспертная деятельность

В 1998 году постановлением Правительства Республики Карелия была создана Термино-орфографическая комиссия, в задачи которой входило упорядочение словотворческой работы и орфографических правил для младописьменных языков, фиксация лексических новообразований и их кодификация, анализ и корректировка орфографических правил и т. д. С основания Комиссии в ней работали Л. Ф. Маркианова, П. М. Зайков, Н. Г. Зайцева, Г. М. Керт, Н. Н. Мамонтова, И. И. Муллонен, З. И. Строгальщикова, Т. П. Бойко (сейчас возглавляет Комиссию).

Ученые Института осуществляют и экспертную деятельность, только за 2016 год они провели более 20 экспертиз, среди них этнорегиональная и лингвистическая экспертиза Примерной программы по карельскому, вепсскому, финскому языкам для начальной школы, разработанной специалистами Карельского института развития образования, такая же экспертиза для основной школы и др.

5. Мониторинг этноязыковой ситуации

Систематическое изучение языковых процессов началось в русле этносоциологии и связано с именем сотрудника сектора этнологии Е. И. Клементьева. Изучая этнокультурные и языковые процессы, национально-языковую политику, он провел не один десяток социологических исследований, результаты которых легли в основу концепций, предложений, экспертных заключений по состоянию языковой ситуации в связи с карельским, вепсским, финским языками в Карелии.

Начавшаяся в конце 1980-х годов общественная дискуссия о возрождении карельской письменности явилась началом нового этапа в языковой жизни Карелии. Появилась необходимость планомерного тщательного мониторинга языкового состояния, различных его параметров и факторов. Положению карельского языка посвящены статьи Л. Ф. Маркиановой (1989; 1997; 2005), П. М. Зайкова (2002; 2005), социолингвистическую составляющую ввел в свои работы Г. М. Керт (2002). В 2007 году Государственный комитет по национальной политике Карелии провел мониторинг функционирования карельского языка, одиннадцать рабочих групп выезжали в районы для анкетирования. Было опрошено 2047 человек, большей частью представители среднего и старшего поколений. Отдельный мониторинг проводился для карельского населения (опрошено 906 человек), из них только 63% сообщили, что говорят на родном языке (Предварительные итоги 2007 : 77—87). Мониторинг проводился при непосредственном участии сотрудников Института.

Актуальность социолингвистических исследований, связанных с карельским языком, в современных условиях растет. Данные переписей населения дают картину отрицательной динамики как количества карелов, так и таких

показателей, как владение карельским языком и признание его родным. С 2002 года по 2010 год в целом по России отрицательный прирост владеющих карельским языком составил 51,58%. Изменилось и наполнение термина «родной язык». Об этом свидетельствуют и наши исследования, которые начались в середине 1990-х годов, а в 2011 году частично нашли отражение в книге «Традиционное и новое в лексике и грамматике карельского языка (по данным социолингвистического исследования)» (Ковалева, Родионова 2011).

Крупнейшим проектом по мониторингу языковой ситуации, в котором участвовали ученые Института, был ELDIA, получивший широкое освещение в средствах массовой информации. К его окончанию в 2013 году был разработан барометр жизнеспособности языков, или набор показателей для оценки жизнеспособности языков национальных меньшинств. Авторы писали: «Сотрудничество экспертов в областях прикладной лингвистики и социолингвистики, права, социологии и статистики восьми университетов из семи европейских стран способствует более адекватному пониманию и восприятию того, как происходит взаимодействие языков в современной Европе на местном, национальном и международном уровне». Были подготовлены монографические отчеты по исследованию конкретной социолингвистической ситуации с карельским и вепским языками в России, среди авторов сотрудницы Института (Puura, Karjalainen, Zajceva, Grünthal 2013; Karjalainen, Puura, Grünthal, Kovaleva 2013).

6. Исследования карельского языка

В связи с развитием карельской письменности особую актуальность приобретают исследование особенностей карельских диалектов и наименее изученных структурных языковых явлений, выявление возможностей морфологии, фонологии, лексики, описание архитектуры карельской грамматики, а также семантические, лингвогеографические, топонимические исследования, работы по истории языка (Новак 2014; 2016; Родионова 2015; Муллонен, Панченко 2013; Kuzmin 2014).

Наиболее крупным проектом последних лет стал трехтомный «Лингвистический атлас прибалтийско-финских языков» (ALFE 1—3), среди составителей В. Д. Рягоев и Н. Г. Зайцева. Главная его цель — отражение ареальных взаимоотношений прибалтийско-финских языков, выявление центров зарождения языковых и культурных инноваций, а также зон, подвергшихся влиянию соседних языковых общностей. Карты атласа свидетельствуют, что сформировавшиеся на базе прибалтийско-финского праязыка семь языков (финский, карельский, вепский, эстонский, водский, ижорский и ливский), сохранили, с одной стороны, древнее наследие, с другой, в ходе самостоятельного развития на уровне лексики приобрели присущие только им особенности. Авторы атласа с помощью ряда карт решали проблемы взаимоотношений родственных языков. Карты проиллюстрировали общность вепского и южнокарельского — ливвиковского и людиковского — лексического материала, что позволяет утвердиться в мысли об участии вепского языкового компонента в формировании наречий карельского языка.

Сотрудники Института, будучи последователями школы Бубриха, считают людиковское одним из трех наречий карельского языка, а не самостоятельным языком, как это принято у финляндских коллег. К сожалению, людиковское наречие до сих пор изучалось фрагментарно, нет словаря младописьменного языка. В Фонограммархиве Института имеется аудио- и видеоматериал, который собирался с конца 1940-х годов В. Я. Евсеевым у северных людиков в Спасской Губе Кондопожского района (1948—1960 гг.), в 1960-е годы М. Ф. Пахомовой, У. С. Конкка, А. С. Степановой у северных людиков в

с. Тивдия и в с. Михайловское — фольклорные материалы. Значимое место занимают зафиксированные А. П. Баранцевым в 1963–1973 гг. образцы речи от информанта А. И. Баранцевой, уроженки д. Пелдожа Святозерского сельсовета Пряжинского района Карельской АССР.

В настоящее время предпринимаются попытки создания нормированного письменного языка для людиков. В конце августа 2017 года увидел свет «Русско-карельский разговорник (на людиковском наречии карельского языка)», в основе его михайловский говор. Рецензентом и редактором издания стали сотрудники Института Н. Г. Зайцева и А. П. Родионова. К сожалению, нехватка квалифицированных специалистов не способствует продуктивному развитию данного наречия.

В 2017 году в результате выполнения проекта РГНФ издана монография «Людики: вопросы сохранения языка и культуры», посвященная современной социолингвистической ситуации и младописьменной литературе (Родионова, Нагурная, Чикина 2017).

7. Заключение

Самые злободневные вопросы на сегодняшний день — придание карельскому языку статуса государственного и возможность функционирования его на основе кириллицы, ученые Института готовы заключению по данным вопросам в адрес государственных органов. По мнению ученых, наличие двух литературных письменных норм не может служить препятствием для положительного решения вопроса. Подобные случаи известны в законодательствах как отдельных государств, так и республик в составе Российской Федерации (Мордовия, Марий Эл, Республика Дагестан). Лингвисты Института как специалисты в области прибалтийско-финского языкознания считают, что оба наречия карельского языка (собственно карельское и ливвиковское) по уровню развития способны обслуживать все сферы государственной, культурной и деловой жизни.

Что касается отношения карелов к этому вопросу, например, результаты ELDIA показали, что за использование карельского языка в парламенте высказались около 40% опрошенных, затруднились ответить — чуть более 40%, около 20% были против. На вопрос о том, способствует ли законодательство сохранению карельского языка, ответы распределились так: да — 38%, затрудняюсь сказать — 22%, нет — 40%.

По поводу возможности «функционирования карельского языка на основе кириллицы» ученые полагают, что поскольку карельский — это язык многочисленного народа, он нуждается в протекции государства и особой поддержке. Эта поддержка осуществляется и со стороны родственных народов и языков, от которых не следует отрываться. Родственные языки, обладая единым письменным пространством, подпитывают и поддерживают друг друга, расширяют границы своего функционирования. Введение новой графики потребует создания дополнительных графем для алфавита, изменения созданных и апробированных за более чем четверть века правил орфографии, переиздания всех книг. Прервется связь карельского языка с карело-финским народным эпосом «Калевала», руны которого были зафиксированы прежде всего на землях карелов и издавались и переиздавались на основе латиницы. Важно учитывать, что выросшее за период ревитализации поколение карельской интеллигенции, чья профессиональная деятельность связана с карельским языком (работники средств массовой информации, преподаватели, научные сотрудники, деятели культуры и др.), обучалось карельскому языку на латинской графике. Потребуется полное переобучение профессионалов в области карельского языка.

Addresses

Svetlana Nagurnaya
Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of
the Russian Academy of Sciences
E-mail: kov@krc.karelia.ru

Aleksandra Rodionova
Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of
the Russian Academy of Sciences
E-mail: santrar@krc.karelia.ru

ЛИТЕРАТУРА

- Бойко Т. П. 2014, Проблемы развития лексических тезаурусов младописьменных языков Карелии и отражение их в словарях (на примере ливвиковского наречия карельского языка). — Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России. Материалы V Всероссийской конференции финно-угроведов. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г., Петрозаводск, 64–69.
- — 2016, Большой карельско-русский словарь (ливвиковское наречие), Петрозаводск.
- Бойко Т. П., Маркианова Л. Ф. 2011, Большой русско-карельский словарь (ливвиковское наречие), Петрозаводск.
- Зайков П. М. 2002, О преподавании карельского языка в Петрозаводском государственном университете. — Бубриховские чтения. Проблемы прибалтийско-финской филологии и культуры, 12–18.
- — 2005, К вопросу о едином карельском языке. — Congressus Decimus Internationalis Fenno-Ugristarum. Joshkar-Ola 15.08. — 21.8.2005. Pars II. Summaria Acroasium in Sectionibus. Linguistica, Йошкар-Ола, 57–59.
- Зайцева Н. Г., Муллонен М. И. 2007, Новый русско-вепский словарь, Петрозаводск.
- Карели: этнос, язык, культура, экономика. Проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР. Тезисы докладов, Петрозаводск 1989.
- Керт Г. М. 1996, Ещё не поздно. — Карелия, 6 декабря.
- — 2002, Очерки по карельскому языку. Исследования и размышления, Петрозаводск.
- Ковалева С. В., Родионова А. П. 2011, Традиционное и новое в лексике и грамматике карельского языка (по данным социолингвистического исследования), Петрозаводск.
- Родионова А. П., Нагурная С. В., Чикина Н. В. 2017, Людики: вопросы сохранения языка и культуры. Исследования и материалы, Петрозаводск.
- Макаров Г. Н. 1990, Словарь карельского языка (ливвиковский диалект), Петрозаводск.
- Маркианова Л. Ф. 1989, Характерные особенности карельского языка. Проблемы его развития и воссоздания письменности. — Карели: этнос, язык, культура, экономика. Проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР (тезисы докладов), Петрозаводск, 5–6.
- — 1997, О современном состоянии и перспективах развития карельского языка. — История и культура тверских карел: перспективы развития. Материалы международной конференции, Тверь, 14–15.
- — 2005, О перспективах развития карельского языка. — Обучение карельскому, вепскому и финскому языкам в КГПУ, Петрозаводск, 48–51.
- Муллонен И. И., Панченко О. В. 2013, Первый карельско-русский словарь и его автор афонский архимандрит Феофан, Петрозаводск.
- Новак И. П. 2014, Становление альтернативной системы согласных карельской диалектной речи, Петрозаводск.

- — 2016, Тверские диалекты карельского языка. Фонетика. Фонология, Петрозаводск.
- Предварительные итоги мониторингового исследования «Состояние, развитие и использование карельского языка в Республике Карелия». — Развитие карельского языка в Республике Карелия: состояние, проблемы, перспективы. Материалы Республиканской научно-практической конференции 26—27 июня 2007 года, Петрозаводск 2007, 77—87.
- Программа обновления и развития национальной школы в Карельской АССР на 1991—1995 годы, Петрозаводск 1990.
- П у н ж и н а А. В. 1994, Словарь карельского языка (Тверские говоры), Петрозаводск.
- Р о д и о н о в а А. П. 2015, Семантика карельской грамматики, Петрозаводск.
- Русско-карельский разговорник (на людиковском наречии карельского языка). Ven'alais-kard'alaine paginsanakniig (luydikš). Составитель Н. И. Ковальчук, Petroskoi 2017.
- Русско-карельский словарь (севернокарельские диалекты). Venäjä-viena šanakirja. Составители П. М. Зайков, В. И. Каракина, М. А. Спицына, Н. Н. Архипова, Т. И. Медведева, Н. А. Пеллинен, И. П. Новак, Г. Е. Леттиева, Петрозаводск 2015.
- Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепского, саамского языков, Петрозаводск 2007.
- Ф е д о т о в а В. П. 2000, Фразеологический словарь карельского языка, Петрозаводск.
- — 2001, Краткий фразеологический словарь карельского языка (собственно-карельское и ливвиковское наречия), Петрозаводск.
- — 2002, Дескриптивные глаголы в Карельском языке. Karjalan kielen deskriptiiverbit. Словарь, Петрозаводск.
- Ф е д о т о в а В. П., Б о й к о Т. П. 2009, Словарь собственно-карельских говоров Карелии. Karjalan varšinaismurtehien šanakirja, Петрозаводск.
- ALFE 1—3. Atlas Linguarum Fennicarum. Itämerensuomalainen kielikartasto. Läänmeresooome keeleatlas. Ostseefinnscher Sprachatlas. Лингвистический атлас прибалтийско-финских языков, Helsinki 2004—2010 (SKST 800. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 118).
- Б о й к о, Т. 1995, Oma sana: luvendukniigu luugiläzii algukluassoin lapsii näh, Petroskoi.
- К а р ж а л а и н е н, Н., П у у р а, У., Г р ü н т х а л, Р., К о в а л е в а, С. 2013, The Karelian Language in Russia. EL DIA Case-Specific Report, Mainz.
- К у з м и н, Д. 2014, Vienan karjalan asutushistoria nimistön valossa, Helsinki.
- М а р к и а н о в а, Л. 1992a, Livvin murdehen foneetiekku, Petroskoi.
- — 1992b, Kirjuniekku.
- — 1993, Livvin murdehen morfolougii. Nominat da abusanat, Petroskoi.
- — 1995, Livvin murdehen morfolougii. Verbit. Adverbit, Petroskoi.
- — 2002, Karjalan kielioppi 5—9, Petroskoi.
- М а р к и а н о в а, Л., Б о й к о, Т. 1996, Karjal-ven'alaine sanakniigu, Petroskoi.
- М а р к и а н о в а, Л., И л ж и н а, О., К у з ' м и н а, Н. 1994, Tekstukogomus pagin-urokkoih näh, Petroskoi.
- П у у р а, У., К а р ж а л а и н е н, Н., З а й ц е в а, Н., Г р ü н т х а л, Р. 2013, The Veps Language in Russia, Mainz.
- З а й к о в, Р. 1992, Karjalan kielen kielioppie 1, Petroskoi.
- — 1993a, Karjalan kielen kielioppie 2, Petroskoi.
- — 1993b, Kaunista karjalua, Petroskoi.
- — 1995, Luvemma vienankarjalaksi, Petroskoi.
- — 2002, Karjalan kielioppi 5—9, Petroskoi.
- З а й к о в, Р., Г о р с к о в а, О., К а л л и ж е в а, Л., Р е м š у ж е в а, Р. 1994, Tekstejä pakinatuntija varten, Petroskoi.
- З а й к о в, Р., Р у г о ж е в а, Л. 1999, Karjalais-venäläini sanakirja, Petroskoi.